

По пушкинским местам...

ДОМИНИК

ПО ПУШКИНСКИМ МЕСТАМ...

ДОМИНИК

«Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними — это легкое имя: Пушкин. Пушкин так легко и весело умел нести свое творческое бремя, несмотря на то, что роль поэта — не легкая и не веселая; она трагическая...».

А. Блок

Памятник А.С. Пушкину в Царском Селе

ВВЕДЕНИЕ

Так получилось, что вашему покорному слуге от деда с бабушкой досталась богатая библиотека художественной литературы, включавшая в себя сочинения отечественных классиков, начиная с пушкинской поры (всё тот же Пушкин, Гоголь и далее по списку «программных авторов»), заканчивая произведениями писателей расцвета советской эпохи (Горький, Алексей Толстой и др.). Так что, как видите, не иначе, как сам Господь определил мне моё детство провести в обществе книг, которые часто заменяли мне друзей реальных – из плоти и крови. Одними из лучших друзей моего ясноглазого босяцкого детства были книги Александра Сергеевича Пушкина. Творчество Поэта сопровождало меня и в сознательной жизни. Так, например, с ним была связана тема моего первого вузовского диплома, в котором я пытался разобраться с влиянием, оказанным Пушкинским гением на творческое наследие Михаила Афанасьевича Булгакова. Автор «Белой гвардии» и «Мастера и Маргариты» обожал Пушкина, который был для него духовным и нравственным ориентиром! Для Михаила Булгакова Пушкин – не только учитель в литературе, но и центр русской классики, символ классического наследия. Булгаков чувствовал себя продолжателем традиций гуманизма в русской литературе, осознавал пророческую миссию русского писателя.

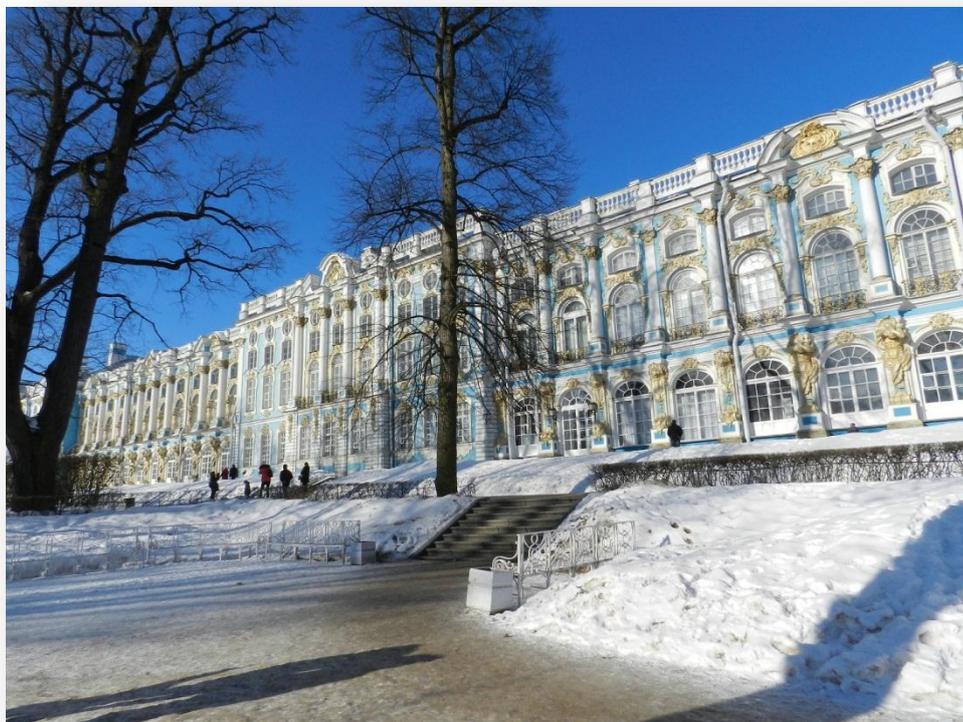
У Михаила Афанасьевича есть малоизвестная современному читателю пьеса «Александр Пушкин», где Булгаков использует смелый новаторский приём: несмотря на то, что, согласно названию, произведение это посвящено Пушкину, драматург ни разу не показывает самого поэта на сцене. Тем не менее, о присутствии в пьесе Пушкина нам говорят авторские ремарки: чья-то тень мелькает перед нами один раз в первом действии, когда больной поэт проходит через столовую в свой кабинет; в конце пьесы, когда «группа лю-

дей» проносит «кого-то» - образованный зритель понимает, что этот «кто-то» - смертельно раненый на дуэли Пушкин.

Развитие действия в пьесе нацелено на раскрытие образа поэта, его личности. Булгаков постепенно разворачивает картину заговора против Пушкина и выводит всех действующих лиц, плетущих интригу на Александра Сергеевича. Используя драматические средства, Булгаков раскрывает социальные и исторические причины трагедии Александра Пушкина. Из обстоятельств, из сцепления сцен вырастает фигура Пушкина - великого поэта и смелого человека, вступившего в схватку с деспотизмом. Предчувствие гибели поэта наполняет особой атмосферой реплики и действия персонажей, которые, сами не ведая того, движут действие пьесы к трагической развязке. Для Булгакова важна не столько правильная расстановка персонажей, а возможность передать читателю (в идеале - зрителю) столкновение характеров и волю героев, приведших к драме финала. Над своей пьесой «Александр Пушкин» Булгаков работает долго и тщательно. Едва ли не дольше, чем над остальными своими драматическими произведениями. Причиной этому служит то, что тягостная судьба поэта близка полной лишений судьбе самого Булгакова.

Даже распрощавшись со стенами родного вуза, я продолжал (и продолжаю до сих пор) открывать всё новое и новое для меня в пушкинском наследии. Так, несколько месяцев назад, я, наконец, добрался до исторических трудов писателя. Если Пушкин – поэт («Евгений Онегин», многочисленные поэмы, не поддающиеся счёту стихи) и Пушкин – прозаик («Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести Белкина» и др.) известен всем, то с Пушкиным – историком знаком далеко не каждый читатель. А из-под пера Александра Сергеевича, между тем, вышел серьёзный исторический труд «История Пугачёва» (по цензурным рекомендациям переименованный автором в «Историю пугачёвского бунта»). Так же в его архиве сохранились многочисленные

материалы к другому историческому труду, который, в связи со смертью поэта так и остался незавершённым – работа должна была быть посвящена истории жизни Петра Первого. Как «История Пугачёва», так и материалы к истории Петра I в настоящее время издаются и, при желании, доступны любому желающему. Если в полных собраниях сочинений Пушкина эти произведения, кажется, были всегда, то совсем недавно вышло 10-ти томное, краткое, собрание его сочинений, куда вошли самые известные произведения поэта, два тома его писем, а так же упомянутые мною выше его исторические труды.

Царское Село. Вид на Екатерининский дворец.

Разумеется, меня всегда интересовала так же и судьба Пушкина – человека. Ведь он хотя и был Гением (с Большой буквы), до вышины таланта которого простому смертному невозможно подняться, но вместе с тем, Александр Сергеевич был «сделан» из тех же самых костей и мяса, из которых создано всё человечество. Жил не отшельником в глухой дикой пустыни, и не как древнегреческий бог – где-нибудь на Олимпе, а существовал в

тех же условиях, как миллионы его современников – жителей первой половины XIX века. Так же, как все мы, кого-то любил, кого-то ненавидел, о ком-то печалился, кому-то сострадал. Вкушал ту же пищу и бывал в тех же общественных местах, что посещали его современники.

Что касается быта пушкинской эпохи, то моё с ним знакомство состоялось благодаря работе Юрия Михайловича Лотмана (далее я именую его сокращённо – Ю.М.Л.) «Беседы о русской культуре», в которой столп русской филологии (а как ещё можно назвать Ю.М.Л.?) с увлечением и чрезвычайно вдохновенно рассказывает о повседневной жизни русского дворянства XVIII – начала XIX века. Лотман показывает нам людей далёкой эпохи в детской и бальном зале, на поле сражения и за карточным столом.

Повседневная жизнь для Ю.М.Л. – «категория историко-психологическая, знаковая система, то есть своего рода текст. Он учит читать и понимать этот текст, где бытовое и бытийное неразделимы. Когда я узнал, что мне предстоит экскурсионная поездка в Петербург по пушкинским местам, я сел за изу-

чение работ Лотмана¹ о Пушкине, которые он написал в период с 1960 по 1990 гг. В своих трудах Ю.М.Л. рассматривает самые разные страницы наследия поэта – от ставших хрестоматийными произведений, до едва намеченных в черновиках замыслов.

Собранные под одной обложкой, работы Лотмана представляют собой целостное, основанное на единой концепции исследование. В связи с ожидаемой мной тогда поездкой в СПб, больше всего у Лотмана меня интересовала «Биография писателя», где Ю.М.Л. приводит великое множество любопытнейших фактов из жизни Пушкина, даёт ёмкую характеристику лицам, его окружавшим. По мнению составителя указанного выше тома, «Главная ценность лотмановской биографии Пушкина <...> - осмысление фактов, приведение их в систему»². Лотман проводит через свою работу мысль о сознательном жизнестроительстве Пушкина: «Жить в постоянном напряжении страстей было для Пушкина не уступкой темпераменту, а сознательной и программной жизненной установкой»³, говорит Лотман. Пушкин, по мнению Ю.М.Л. создал «не только совершенно неповторимое искусство слова, но и совершенно неповторимое искусство жизни...»⁴.

В марте 2012 года, наконец, осуществилась моя давняя мечта – осмотреть места, так или иначе связанные с жизнью Александр Сергеевича Пушкина. Собственно, к рассказу об этой своей замечательной поездке я сейчас и приступаю.

¹ Мне посчастливилось в минувшем году на книжной ярмарке, что ежегодно в начале сентября проходит на ВВЦ в Москве, купить себе увесистый том работ Лотмана о Пушкине.

² Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011. С. 14.

³ Там же, С.15.

⁴ Там же.

«В САДАХ ЛИЦЕЯ...»

В те дни, когда в садах Лицея.

Я безмятежно расцветал...

Герб Александровского (бывшего Царскосельского) Лицея на обложке одного из юбилейных изданий, выпущенных к 100-летию со дня основания этого учебного заведения

Царское село⁵ было основано в 1710 году как императорская загородная резиденция. В 1609—1702 гг. на том месте, где сейчас находится Екатерининский дворец, находилась усадьба шведского магната — Сарская мыза (фин. Saari mojs, швед. Sarishoff — «возвышенное место»). Позднее, под влиянием русской народной этимологии, название трансформировалось в «Сарское село», и, наконец, стало Царским Селом. Эта земля издревле принадле-

⁵ В настоящее время – город Пушкин.

жала Великому Новгороду, была захвачена шведами лишь в начале XVII века. Пётр Первый отвоевал Сарскую мызу и подарил её своей супруге Екатерине I. В 1718 году на Сарской мызе начали строить дворец для Петра I и его супруги.

Екатерининский дворец

У дворца был насажен сад. В саду вырыли пруды и каналы. Всё было простенько, но со вкусом. Однако, уже при императрице Елизавете всё изменилось: дворец был увеличен в размерах, сад превратился в обширный парк. Сарская мыза стала Царским селом. Лицейсты, в том числе – Пушкин, часто прогуливались перед фасадом Екатерининского дворца. Вот он – бесконечно длинный, лазоревый, с белыми колоннами, зеркальными окнами, множеством лепных украшений. В прежние времена многие детали фасада дворца сверкали золотом. На его позолоту ушло шесть с лишним пудов настоящего драгоценного металла. Товарищ Пушкина по Лицею, Фёдор Матюшкин, писал: «Царскосельский дворец построен в 1744 году графом Растрелли, напо-

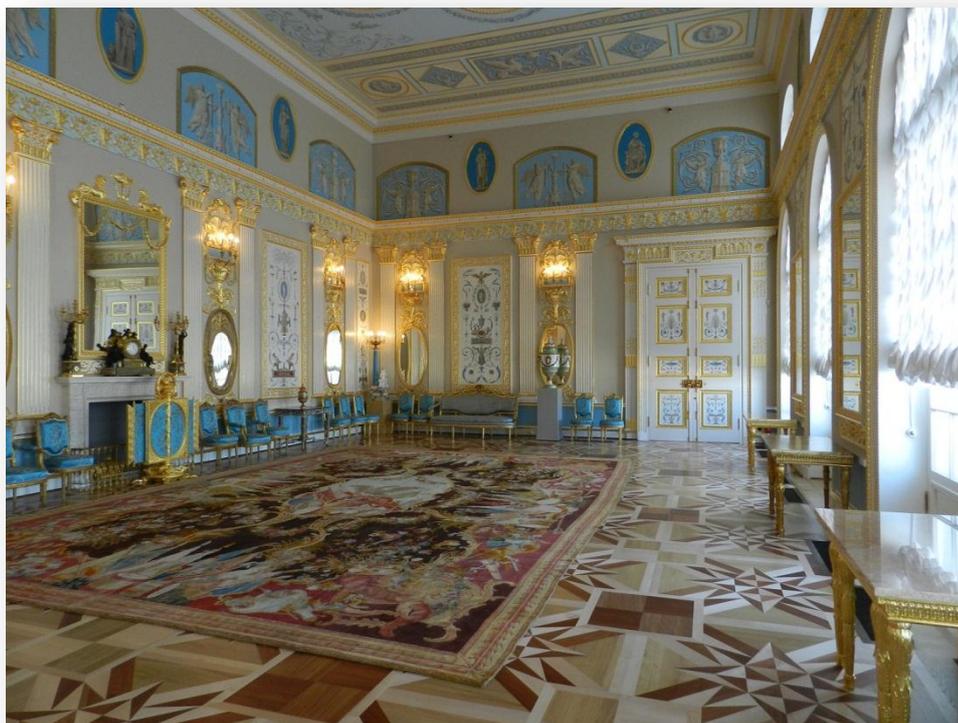
минает век Людовика XIV, век вкуса и роскоши, и несмотря что время истребило яркую позолоту, коею были густо покрыты кровли, карнизы. Статуи и другие украшения, всё ещё может похвастаться великолепнейшим дворцом в Европе. Ещё видны на некоторых статуях остатки сей удивительной роскоши... Когда императрица Елизавета приехала со всем двором своим и иностранными министрами осмотреть оконченный дворец, то всякий, поражённый великолепием его, спешил изъявить государыне своё удивление; один французский министр, маркиз де ла Шетарди, не говорил ни слова. Императрица заметила его молчание, хотела знать причину его равнодушия и получила в ответ, что он не находит здесь главной вещи – футляра на сию драгоценность».

Внутри дворца. Стиль барокко.

Внутри дворец изумлял ещё больше, чем снаружи. Его внутренности украшали: мрамор, золото, драгоценные камни, янтарь, зеркала, бронза, статуи, картины, гобелены, фарфор....

На смену любимому стилю архитектора дворца – Растрелли – барокко, пришёл классицизм: подражание античной древности, стиль благородный, строгий, изящный и сдержанный. Была эта смена стилей вызвана тем, что новая хозяйка дворца, императрица Екатерина II, желала показать всему миру, что и она способна идти в ногу со временем.

Внутри дворца. Стиль классицизм.

Кстати, в одном из залов екатерининского дворца представлена и воссозданная в наши дни знаменитая Янтарная комната. Изначально она была сооружена немецкими и датскими мастерами для прусского короля Фридриха I, затем подарена Петру I, после чего усовершенствована под руководством Ф.Б. Растрелли. Считалась жемчужиной летней резиденции российских императоров в Царском Селе. Оригинал Янтарной комнаты был утрачен во время Второй мировой войны. В 1981 году были начаты работы по её воссозданию. Для этих целей были привлечены искусствоведы, химики, историки, реставраторы. Несколько лет ушло на разработку проекта, научной концеп-

ции, воссоздание рецептур, технологий обработки янтаря. В 1990-е годы работа была временно приостановлена из-за нехватки финансирования и проблем с поставками сырья. Но позже работы были продолжены. В 2003 году к 300-летию Санкт-Петербурга Янтарная комната была восстановлена в полном объёме. В настоящее время она доступна для посещения в Екатерининском дворце. К сожалению, фотосъёмка в Янтарной комнате – запрещена, поэтому выкладываю здесь фотографию, взятую мной из Интернета.

Янтарная комната. Фото из Интернета

Но вернёмся к временам Пушкина. Кем были жители Сарского села в его время? Как сообщает нам Марина Яковлевна Басина, среди прочих своих литературоведческих достижений, являющаяся автором ряда работ о Пушкине, Царское село населяли «в большинстве своём отставные военные, чиновни-

Продолжительность обучения первоначально составляла шесть лет (два трехгодичных курса, с 1836 года — четыре класса по полтора года). За это время изучались следующие дисциплины:

нравственные (Закон Божий, этика, логика, правоведение, политическая экономия);

словесные (русская, латинская, французская, немецкая словесность и языки, риторика);

исторические (русская и всеобщая история, физическая география);

физические и математические (математика, начала физики и космографии, математическая география, статистика);

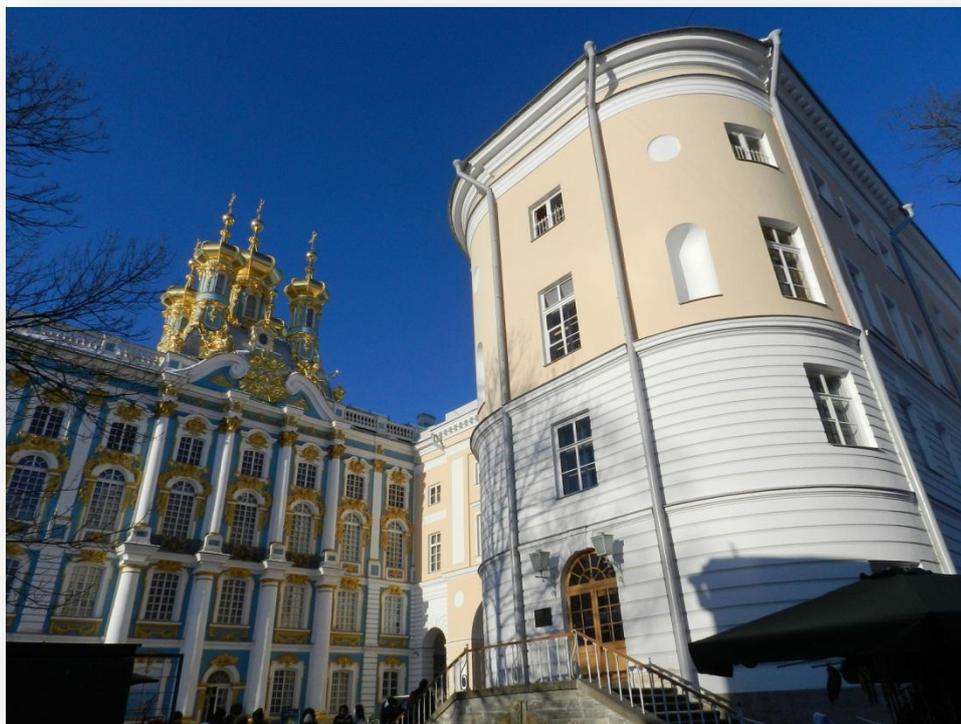
изящные искусства и гимнастические упражнения (чистописание, рисование, танцы, фехтование, верховая езда, плавание).

Учебный план лицея неоднократно изменялся, сохраняя при этом гуманитарно-юридическую направленность. Лицейское образование приравнивалось к университетскому, выпускники получали гражданские чины 14-го — 9-го классов.

Отличительной чертой Царскосельского лицея был запрет телесных наказаний воспитанников, закрепленный в лицейском уставе.

История Лицея включает два периода — царскосельский и петербургский. В Царском Селе Лицей пребывал с 1811 по 1843 гг., затем, по приказу Николая I, он был переведён в Петербург и получил новое название: «Императорский Александровский Лицей» (Александровский — в честь своего основателя — императора Александра I). Прекратил же своё существование Лицей в 1918 году, просуществовав, таким образом, как учебное заведение, более 100 лет.

Кроме Пушкина, в разное время существования Лицея, в нём учились такие известные писатели, как М.Е. Салтыков-Щедрин и А.Н. Аксаков.

Императорский Царскосельский лицей (на переднем плане), Екатерининский дворец (задний план).

«Лицей, - по словам Ю.М. Лотмана, - был учебным заведением, повторившим в миниатюре судьбу и характер многих реформ и начинаний «дней Александровых прекрасного начала»: блестящие обещания, широкие замыслы при полной непродуманности общих задач, целей и плана. Размещению и внешнему распорядку нового учебного заведения уделялось много внимания, вопросы формы лицеистов обсуждались самим императором. Однако план преподавания был не продуман, состав профессоров – случаен, большинство из них не отвечало по своей подготовке и педагогическому опыту даже требованиям хорошей гимназии. А Лицей давал выпускникам права окончивших высшее учебное заведение»⁷.

⁷ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011. С. 30.

Лицей был торжественно открыт 19 (31) октября 1811 года. Этот день впоследствии отмечался выпускниками как «День лицея». Пушкин (а он как раз входил в первый лицейский набор) с тех пор каждый год сочинял к этой дате свои очередные стихи о Лицее. Самое, пожалуй, известное из этих стихотворений называется – «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»), где, среди прочего, поэт обращает к своим лицейским товарищам следующие строки:

*Друзья мои прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.*

Большой зал Лицея. Здесь 19 октября 1811 года состоялось торжественное открытие учебного заведения

И так, 19 октября 1811 года. Открытие Лицея. Большой зал был полон. Особую торжественность происходящему придавало присутствие царской фамилии. Героем дня стал молодой педагог Александр Петрович Куницын. В своём выступлении он изложил главные цели лицейского воспитания: «...Из родительских объятий Вы поступаете ныне под кров сего Священного Храма Наук... Здесь сообщены будут Вам сведения, нужные для государственного человека, полезные для воина...Вы будете иметь непосредственное влияние на благо целого общества... Любовь к славе и Отечеству должны быть вашим руководителем...». В отличие от остальных ораторов, которые обращали свои речи к присутствующей в зале царской фамилии, Куницын в своей речи обращался, прежде всего, непосредственно к самим стоявшим перед ним воспитанникам Лицея.

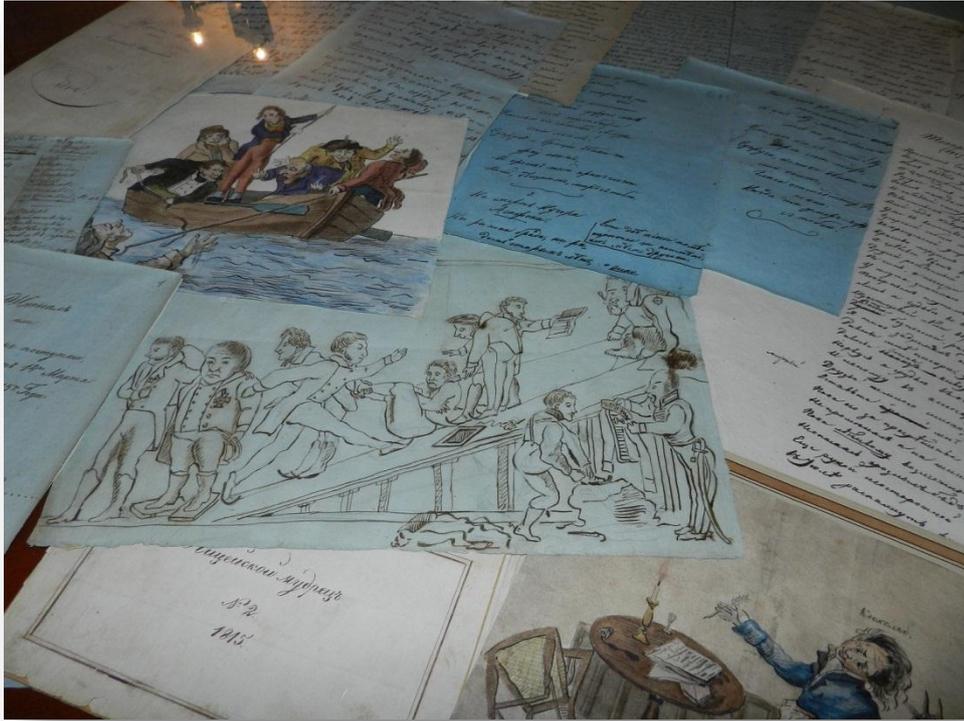
Куницын был одним из любимейших преподавателей лицеистов. Он преподавал «Политические и нравственные науки». Через восемь лет после выпуска Пушкин провозгласил от лица всех соучеников:

*Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...*

Как-то один воспитанник Лицея, сокурсник Пушкина по фамилии Илличевский, нарисовал карикатуру: лицейские профессора ищут милости у министра просвещения Разумовского. Нарисован здесь и Куницын. Он стоит внизу, в стороне, повернулся к министру спиной и смотрит в противоположную сторону.

А.С. Пушкин. Автопортрет

Лицейские профессора ищут милости у министра просвещения Разумовского. Карикатура А. Илличевского

Воспитанники жили в Лицее практически безвыездно на протяжении всех шести лет своего обучения. Оторванные от своих родных, привычного образа жизни, лицеисты скоро «сжились, свыклись. Образовалась товарищеская семья, в этой семье - свои кружки; в этих кружках начали обозначаться больше или меньше, личности каждого»⁸, - вспоминает Иван Пущин.

В те дни - во мгле дубравных сводов

Близ вод, текущих в тишине,

В углах лицейских переходов

Являться муза стала мне.

Моя студенческая келья,

Доселе чуждая веселья,

Вдруг озарилась! Муза в ней

⁸ А.С. Пушкин в воспоминаниях современников.

*Открыла пир своих затей;
Простите, хладные науки!
Простите игры первых лет!
Я изменился, я поэт,
В душе моей едины звуки
Переливаются, живут,
В размеры сладкие бегут.*

А.С. Пушкин. «Евгений Онегин». VIII глава (Беловая рукопись).

Раньше я слова о «студенческой келье» воспринимал как литературный эпитет, употреблённый Пушкиным для красного словца, однако на деле оказалось, что существование воспитанников в Лицее было весьма близко к «келейным». И так:

Коридор на четвёртом этаже Лицея

«Через весь четвертый этаж проходит широкий коридор. По обе стороны его — комнаты воспитанников. У каждого лицеиста была отдельная комната. В этом проявлялось уважение к личности воспитанника и забота о его здоровье. Над тридцатью дверями прикреплены черные металлические дощечки с номером комнаты, фамилией и именем ее владельца.

Комната Пушкина под № 14 оказалась меньше других: с одной стороны в ней была капитальная стена. Свою узенькую комнату поэт нередко называл «кельей», Лицей — монастырем. Такому восприятию способствовало соседство двух церквей, строго регламентированный уклад лицейской жизни, безвыездное в течение шести лет пребывание в Царском Селе. Но как преобразилась «студенческая келья», когда Пушкин почувствовал себя поэтом! Он признавался товарищам, что стихи видит даже во сне. По ночам, когда все засыпало, вполголоса через перегородку велись беседы с «первым другом» Иваном Пушным, занимавшим комнату под № 13.

Комната Пушкина

Нередко речь шла о взаимоотношениях Пушкина с товарищами, которые не всегда складывались просто. Товарищи недоумевали, почему Пушкин, во многом опередивший их, читавший книги, о которых они не имели представления, помнивший все прочитанное, отнюдь не гордился всем этим и даже не ценил. «Случалось точно удивляться переходам в нем: видишь, бывало, его поглощенным не по летам в думы и чтения, и тут же внезапно оставляет занятия, входит в какой-то припадок бешенства за то, что другой, ни на что лучшее не способный, перебежал его или одним ударом уронил все кегли». Пожалуй, объяснение этому противоречию в поведении юного Пушкина дал в разговоре с Н. В. Гоголем В. А. Жуковский, заметивший, что когда Пушкину было восемнадцать лет, он думал как тридцатилетний человек, что его ум созрел гораздо раньше, чем характер, и это часто поражало его, когда Пушкин был еще в Лицее. Когда товарищи поняли, что Пушкин — поэт; отношение к нему переменилось. «Дай Бог ему успеха — лучи славы его будут от-

свечиваться в его товарищах», — напишет Илличевский. Эти слова оказались пророческими»⁹.

Осенью 1816 года член тайного общества, русский католик, офицер Михаил Лунин говорил французскому писателю Ипполиту Оже: «Русский язык должен быть первым, когда он наконец установится... Карамзин, Батюшков, Жуковский, так же и наше восходящее светило юноша Пушкин уже сделали некоторые попытки для обработки его».

Жуковский прислал Пушкину в Лицей стихи с подписью; «Поэту – товарищу Ал. Серг. Пушкину от сочинителя». В чём причина такого успеха Пушкина у Жуковского? Дело в том, что в 1816 году Пушкин «с особым увлечением писал унылые элегии, где воспевалась несчастная любовь, разлука с милой, увядающая молодость, страдания, печали, слёзы», т.е. всё то, что так любил воспевать в своих стихах сам Жуковский.

*Мне дорого любви моё мученье –
Пушкой умру, но пусть умру любя.*

«Дружеские связи лицейского периода – с царскосельскими гусарами, с литераторами-арзамасцами – молодыми писателями, объединившимися вокруг знамен «нового слога» Карамзина и романтизма Жуковского, <...> - давали исключительно много для формирования ума и взглядов Пушкина, его общественной и литературной позиции»¹⁰.

⁹ Брошюра Всероссийского музея А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, 2011.

¹⁰ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011. С. 39.

Один из классов Лицея

Распорядок дня в Лицее был твёрд: 6 часов – подъём и молитва, с 7 до 9 занятия – «класс», 9 часов – чай, до 10 часов – прогулка, с 10 до 12 опять «класс», от 12 до 13 – прогулка, 13 часов – обед, с 14 до 15 – чистописание или рисование, с 15 до 17 – другие уроки, в 17 часов – чай, до 18 часов – прогулка, потом повторение уроков или «вспомогательный класс», в 20.30 – ужин, после ужина до 22 часов – отдых (рекреация), в 22 часа – вечерняя молитва и сон (утренние и вечерние молитвы читали по очереди вслух).

4 января 1815 года в Лицее начались первые переводные экзамены – по результатам которых воспитанники перейдут из младшей ступени в старшую¹¹. Экзаменовали по закону Божьему, логике, географии, истории, немецкому языку и нравственным наукам.

¹¹ На самом деле, по рассказам бывших лицеистов первого курса, этот экзамен был показным. Каждый воспитанник получил по одному билету, ответ на который должен был выучить и отвечать перед именитыми экзаменаторами.

Специально к экзамену Пушкину было поручено написать и прочитать стихи о Лицее. Юный поэт со своей задачей справился. Стихи были написаны в срок и назывались «Воспоминания в Царском Селе».

И. Репин «Лицейский экзамен»

Царь на экзамене отсутствовал – он был далеко в тот день – принимал участие в знаменитом Венском конгрессе. Отсутствие царя Пушкина не так волновало, как то, что на экзамен был приглашён патриарх российских поэтов Гаврила Романович Державин – который в начале XIX века занимал на поэтической сцене такое же место, какое буквально через несколько лет занял Пушкин. Державин был одним из любимейших поэтов Пушкина.

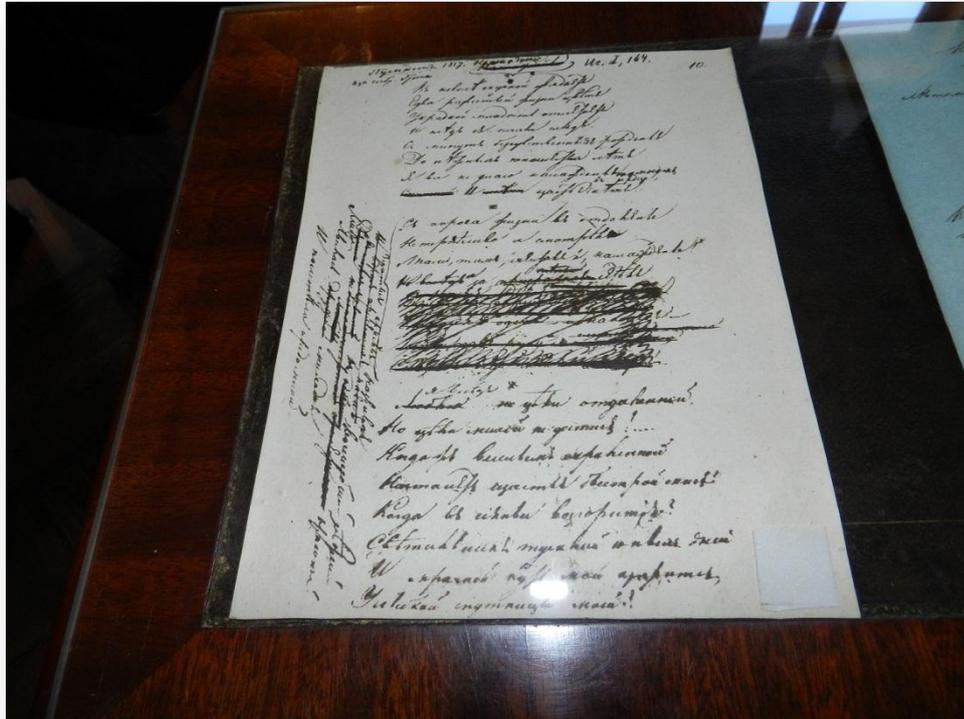
«...Стечение народа было соразмерное с нашим городом и расстоянием от столицы... В числе зрителей был Державин... множество профессоров и учёных», - вспоминает Алексей Илличевский.

Другой лицейский товарищ Пушкина – Иван Пущин, вспоминал: «Читал Пушкин с необыкновенным оживлением. Слушая знакомые стихи, мороз по коже пробегал у меня».

Позднее Пушкин писал: «Державина видел я только однажды в жизни, но никогда того не забуду. Это было в 1815 году, на публичном экзамене в Лицее. Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались. Дельви́г вышел на лестницу, чтоб дожидаться его и поцеловать ему руку, руку, написавшую «Водопад». Державин приехал. Он вошел в сени, и Дельви́г услышал, как он спросил у швейцара: «Где, братец, здесь нужник?» Этот прозаический вопрос разочаровал Дельви́га, который отменил свое намерение и возвратился в залу. Дельви́г это рассказывал мне с удивительным простодушием и веселостию. Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукою. Лицо его было бессмысленно, глаза мутны, губы отвислы; портрет его (где представлен он в колпаке и халате) очень похож. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблистали; он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостию необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом ... Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, когда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел обнять... Меня искали, но не нашли...»¹².

¹² Рассказ о Державине является отрывком из сожженных Пушкиным «Записок». В 1835—1836 гг. Пушкин перебелил воспоминание о Державине и вложил листок в «Table-Talk».

После экзамена состоялся торжественный обед, где Разумовский, слышавший стихи Пушкина второй раз, решил сказать нечто приятное отцу поэта и намекнул на то, что дело не в стихах, а в той карьере, которая откроется юному лицеисту.

Автограф Пушкина

«Я бы желал, - произносит министр, - однако же образовать сына вашего в прозе».

«Оставьте его поэзии», - с жаром ответил Державин.

Через несколько месяцев Гаврила Романович скажет приехавшему к нему в гости С.Т. Аксакову, что «скоро явится свету второй Державин: это Пушкин, который еще в Лицее перещеголял всех писателей».

Успех лицейского экзамена был ошеломляющим. После экзамена частыми гостями в Лицее стали известные русские литераторы Дмитриев, Жуковский,

Батюшков, Вяземский. Лицей посетил так же известный историк и писатель Н.М. Карамзин. Он напутствовал Пушкина следующими словами: «Пари, как орёл, но не останавливайся в своём полёте».

Что касается приведённой мною выше репродукции картины Ильи Репина «Лицейский экзамен», то полотно художника как раз и было посвящено описываемому выше событию. У этой картины есть своя интересная история: В 1911 году Лицей (который к тому времени уже давно переехал в другое здание и стал «Императорским Александровским Лицеом») готовился широко отметить свой 100 летний юбилей. Члены Пушкинского Лицейского Общества обратились к И.Е. Репину с просьбой написать картину, посвящённую лицейской годовщине. Репин с радостью согласился и выбрал в качестве сюжета для будущей картины переводной экзамен 8 января 1815 года, на котором Пушкин читал свои стихи Державину. Репин хотел было отправиться в Царское Село, для того, чтобы писать с натуры, однако к тому времени старое здание Лицея было давно перестроено. Поэтому помогать художнику вызвались члены Пушкинского Лицейского Общества: они ознакомили Репина с полным списком участников экзамена, предоставили для работы портреты некоторых из них, сведения о костюмах, зале, где проходил экзамен. Великий князь Константин Константинович согласился предоставить Репину хранившийся в его дворце портрет Державина в сенаторском мундире работы В.Л. Боровиковского. Но этого оказалось художнику недостаточно. По просьбе Репина в Александровском Лицее решили устроить инсценировку лицейского экзамена. Как справедливо замечает С.В. Павлова, «создавая образ юного Пушкина, Репин стремился добиться не только портретного сходства – ему важно было передать все мысли и чувства «героя-ребёнка», изобразить Пушкина в один из знаменательных моментов его жизни, когда он впервые получил признание, как поэт»¹³.

¹³ Павлова С.В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) Лицей. СПб., 2002. С.141.

Картина Репина в музее Лицея

Кстати, поэзией в Лицее, помимо Пушкина, занимались так же некоторые его сокурсники: Дельвиг, Илличевский, Кюхельбекер. Среди лицейских муз, муза Дельвига была Пушкину самой близкой. Позже он писал о Дельвиге: «Любовь к поэзии пробудилась в нем рано. Он знал почти наизусть Собрание русских стихотворений, изданное Жуковским. С Державиным он не расставался. Клопштока, Шиллера и Гельти прочел он с одним из своих товарищей, живым лексиконом и вдохновенным комментарием; Горация изучил в классе, под руководством профессора Кошанского. Дельвиг никогда не вмешивался в игры, требовавшие проворства и силы; он предпочитал прогулки по аллеям Царского Села и разговоры с товарищами, коих умственные склонности сходились с его собственными. Первыми его опытами в стихотворстве были подражания Горацию. Оды к Диону, к Лилете, Дориде писаны им на пятнадцатом году и напечатаны в собрании его сочинений безо всякой перемены. В них уже заметно необыкновенное чувство гармонии, и той классической стройности, которой никогда он не изменял. В то время (1814 году) покойный Влад. Измайлов был издателем Вестника Европы. Дельвиг послал ему свои первые опыты; они были напечатаны без имени его и привлекли внимание одного знатока, который, видя произведения нового, неизвестного пера, уже носящие на себе печать опыта и зрелости, ломал себе голову, стараясь угадать тайну анонима. Впрочем никто не обратил тогда внимания на ранние опресноки столь прекрасного таланта, никто не приветствовал вдохновенного юношу, между тем как стихи одного из его товарищей, стихи посредственные, заметные только по некоторой легкости и чистоте мелочной отделки, в то же время были расхвалены и прославлены как чудо! Но такова участь Дельвига: он не был оценен при раннем появлении на кратком своем поприще; он еще не оценен и теперь, когда покоится в своей безвременной могиле!»¹⁴.

¹⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л., 1937—1959. Т. 11. С. 273—274.

Академик Я.К. Грот (выпускник Лицея 1832 года, в последствие ставший его профессором) писал: «Имена Пушкина и Лицея неразрывно связаны между собой в культурной истории России, и трудно сказать, кто кому более обязан: Пушкин Лицею или Лицей Пушкину. <...> Пушкин положил основание тому возвышенному духу, который, благодаря его поэзии, никогда не умирал в этом учебном заведении». Именно Пушкина лицеисты считали «главным творцом и хранителем идеи товарищеского братства, перешедшей во всей своей теплоте к последующим поколениям лицеистов».

Как справедливо заметил Ю.М. Лотман: «Лицей заменил Пушкину детство. Лицей был закончен – детство прошло. Началась жизнь»¹⁵.

Воображаю день счастливый,
Когда средь вас возник Лицей,
И слышу наших игр я снова шум игривый
И вижу вновь семью друзей.
Вновь нежным отроком, то пылким, то ленивым,
Мечтанья смутные в груди моей тая,
Скитаясь по лугам, по рощам молчаливым,
Поэтом забываюсь я.

¹⁵ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011. С. 40.

ДАЧА КИТАЕВОЙ

Следующим пушкинским объектом, который я посетил в Царском Селе, стала дача Пушкина, где поэт был вместе с молодой супругой летом 1831 года – «Дача Китаевой».

Пушкин писал своему другу П.А. Плетнёву 26 марта 1831 г.: «Знаешь ли что? мне мочи нет хотелось бы к вам не доехать, а остановиться в Царском Селе. Мысль благословенная! Лето и осень таким образом провел бы я в уединении вдохновительном, вблизи столицы, в кругу милых воспоминаний... С тобою, душа моя, виделся бы всякую неделю, с Жуковским также...».

Дача Китаевой (где жил Пушкин в 1831 году)

Плетнёв исполнил просьбу поэта и снял для него квартиру в небольшом деревянном доме Анны Китаевой, вдовы придворного камердинера. 25 мая 1831 года Пушкин с женой приезжает в Царское Село.

Распорядок дня Пушкина был следующий: по утрам поэт работал в своём кабинете, расположенном в мезонине дома, вечерами супруги отправлялись гулять в парк. «Летом... многие ходили нарочно смотреть на Пушкина, как он гулял под руку с женою, обыкновенно около озера».

В Царском Селе этим летом так же пребывал и Жуковский. «Пушкин мой сосед, и мы видаемся с ним очень часто, – писал Жуковский. – А женка Пушкина очень милое творение. И он с нею мне весьма нравится. Я более и более за него радуюсь тому, что он женат. И душа, и жизнь, и поэзия в выигрыше». Неподалеку, в Павловске, жил Н.В. Гоголь и почти ежедневно приходил пешком в Царское Село. «Почти каждый вечер собирались мы: Жуковский, Пушкин и я, – писал Гоголь своему другу А.С. Данилевскому 2 ноября 1831 года. – О, если бы ты знал, сколько прелестей вышло из-под пера сих мужей!».

Кабинет А.С. Пушкина на даче Китаевой

Возникновение литературного кружка не могло не радовать Пушкина. Он говорил: «Мне кажется, что если все мы будем в кучке, то литература не может не согреться и чего-нибудь не произвести».

Плетнёв писал о Пушкине в своих воспоминаниях: «Все товарищи, даже не занимавшиеся пристрастно литературой, любили Пушкина за его прямой и благородный характер, за его живость, остроту и точность ума. Честь, можно сказать, рыцарская, была основанием его поступков — и он не отступил от своих понятий о ней ни одного разу в жизни, при всех искушениях и переменах судьбы своей. Не избалованный в детстве ни роскошью, ни угождениями, он способен был переносить всякое лишение и чувствовать себя счастливым в самых стесненных обстоятельствах жизни. Природа, кроме поэтического таланта, наградила его изумительной памятью и проницательностью. Ни одно чтение, ни один разговор, ни одна минута размышления не пропадали для него на целую жизнь. Его голова, как хранилище разнообразных сокровищ, полна была материалами для предприятий всякого рода. По-видимому, рассеянный и невнимательный, он из преподавания своих профессоров уносил более, нежели товарищи. Но все отличные способности и прекрасные понятия о назначении человека и гражданина не могли защитить его от тех недостатков, которые вредили его авторскому призванию. Он легко предавался излишней рассеянности. Не было у него этого постоянства в труде, этой любви к жизни созерцательной и стремления к высоким отдаленным целям. Он без малейшего сопротивления уступал влиянию одной минуты и без сожаления тратил время на ничтожные забавы».

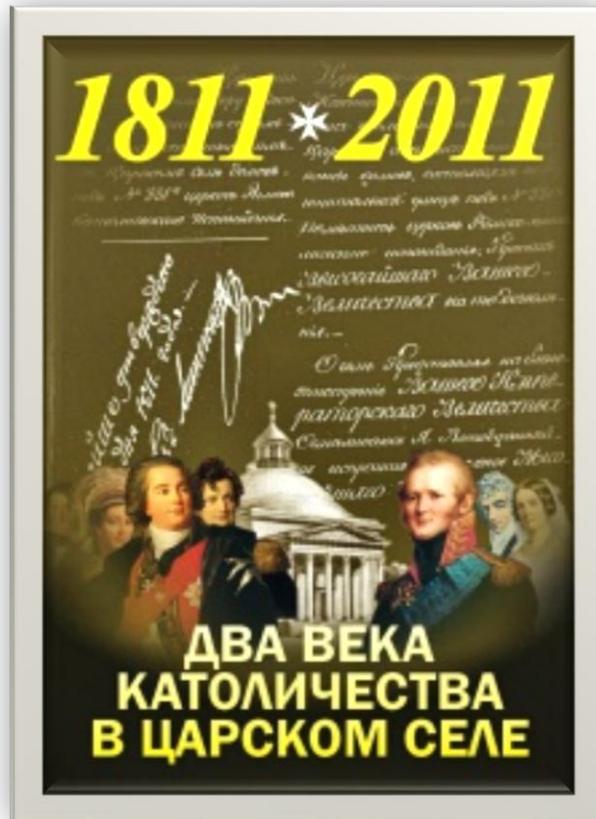
В это лето, находясь на даче Китаевой, Пушкин пишет знаменитую «Сказку о царе Салтане», письмо Онегина к Татьяне, стихотворение «Чем чаще празднует лицей...» («19 октября» 1831 года), «Эхо» и другие, начаты «Рославлев» и «Роман на Кавказских водах». Кроме того, Пушкин написал здесь стихотворения «Перед гробницею святой», «Клеветникам России», «Боро-

динская годовщина». Да, как мы видим, произведений Пушкиным здесь было написано не очень много, но в этом нет ничего удивительного, ибо на даче Китаевой поэт жил *летом*, в то время, как рабочим временем для него традиционно являлась *осень*: «Писать стихи любил он преимущественно осенью. Тогда он до такой степени чувствовал себя расположенным к этому занятию, что и из Петербурга в половине сентября нарочно уезжал в деревню, где оставался до половины декабря. Редко не успевал он тогда оканчивать всего, что у него заготовлено было в течение года. Теплую и сухую осень называл он негодною, потому что не имел твердости отказываться от лишней рассеянности. Туманов, сереньких тучек, продолжительных дождей ждал он как своего вдохновения. Странно, что приближение весны, сияние солнца всегда наводили на него тоску. Он это изъяснял расположением своим к чахотке. В одиночестве нередко бывала собеседницею поэта старушка, его няня, трогательно воспетая в стихах Языкова. Пушкин беспрестанно выписывал из Петербурга книги, особенно английские и французские. Едва ли кто из наших литераторов успел собрать такую библиотеку, как он. Не выходило издания почему-либо любопытного, которого бы он не приобрел. Издерживая последние деньги на книги, он сравнивал себя со стекольщиком, которого ремесло заставляет покупать алмазы, хотя на их покупку и богач не всякий решится», - писал о Пушкине его друг Плетнёв.

Последующие владельцы дома Китаевой помнили о пребывании Пушкина и берегли память о нём. Дом подвергся лишь незначительным изменениям. Музей в этом здании был открыт в 1958 году, к 150-ти летию пребывания Пушкина на даче Китаевой, в 1981 году, был воссоздан кабинет поэта.

На этом осмотр Пушкинских мест в Царском Селе был окончен. Однако прежде чем перейти к пушкинским местам непосредственно самого Санкт-Петербурга, не могу не сделать паузы и не рассказать ещё об одной царско-сельской достопримечательности – местном католическом храме. Тем более

что совсем недавно, в 2011 году, католиками России отмечалось 200 летие католичества в Царском Селе.

Н.В. Гоголь о Пушкине: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

КАТОЛИЧЕСТВО В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Католическая церковь св. Иоанна Крестителя в Царском Селе

Католическая церковь св. Иоанна Крестителя в Царском Селе находится буквально в нескольких шагах от Дачи Китаевой. Однако женщина - экскурсовод, которая курировала нашу группу, долго не верила мне, что в Царском Селе могут быть представлены католики. Она пыталась убедить меня, что данный храм – лютеранский. Только предъявление мной ей фотографии таблички с храма смогло, наконец, расставить все точки над «i».

Наши православные друзья, читающие эту статью, резонно могут задаться вопросом: «Что делают католики в Царском Селе? Тем более – целых 200

лет!!! Что они там забыли?». *Всё очень просто*, - отвечаю я на эти и подобные им вопросы:

Католическая церковь св. Иоанна Крестителя в Царском Селе

Да, действительно, в Российской империи стать католиком русскому человеку было достаточно тяжело. Официально до 1905 года переход из православия в католичество был запрещён, поэтому русских людей, принявших католичество, либо ссылали в Сибирь, как дворянина Алексея Ладыженского; либо делали шутами при дворе, как в случае с князем Михаилом Алексеевичем Голицыным (1687-1775), чья судьба в художественной форме описана в романе Лажечникова «Ледяной дом»; либо людям, желавшим стать католиками, приходилось покидать страну, и лишаться всех прав на своё состояние, как в случае князя И.С. Гагарина.

Однако, тем не менее, в Царском Селе со времени его основания проживало много католиков. Конечно, подавляющее большинство из них были ино-

странного происхождения. Так, квалифицированные кадры с Запада очень любил приглашать на службу в Россию Пётр I, многие из этих людей исповедовали католичество.

Кстати, даже сами лицеисты... Из 30 учеников, севших за парты Лицея вместе с Пушкиным в 1811 году, православие исповедовало только 18 человек. Остальные были католиками и лютеранами.

Вкратце историю католической царскосельской церкви св. Иоанна Крестителя можно представить следующим образом: императором Александром I был предоставлен участок земли и выделены средства на постройку нового каменного храма. Проект церкви был разработан в 1823-1825 годах архитекторами Леоне и Доменико Адамини. Строительство храма проводилось также при участии В.П. Стасова.

Торжественная закладка храма состоялась 24 июня (6 июля) 1825 года в присутствии министра народного просвещения. Освящение церкви совершил 21 ноября (4 декабря) 1826 года Минский епископ Матвей Липский.

В 1905 году Николаем II был подписан известный «Указ об укреплении начал веротерпимости», позволивший многим нашим соотечественникам присоединиться к Католической Церкви. Надо думать, что в последующие два с половиной десятилетия этот храм посещало много русских католиков. Согласно данным официальной статистики, из православия в католичество в период с 1905 по 1909 год перешли 233 000 человек.

В апреле 1938 года храм был закрыт. Здание было переоборудовано под физкультурный зал.

Первое в новейшее время богослужение состоялось 17 марта 1991 года. Таким образом, в настоящее время данный храм – действующий и, надо надеяться, будет постоянно пополняться новыми прихожанами (косвенными свидетельствами моей правоты являются многочисленные приходские объявления на дверях храма, а так же видимая невооружённым глазом «обжитость» внутренних помещений).

Павел Осипович Пирлинг: «Для католиков существует только одна истинная Церковь. Это та, которую утвердил Христос на незыблемом камне св. Петра. Она одна — хранительница великих обетований, данных всему христианскому миру в лице главы апостолов и его законных преемников, епископов римских. Об этом учат вселенские соборы; о том же свидетельствуют святые отцы восточной и западной Церквей. Опору свою эти заветы находят и в церковной практике первых веков христианства. В глазах римских первосвященников русская Церковь, равно как и греческая, является лишь ветвью, отделившейся от основного ствола»

«Я НАНЯЛ СВЕТЛЫЙ ДОМ...»

Мемориальный Музей-квартира А.С. Пушкина на набережной Мойки, 12

Последние годы жизни своей Пушкин прожил в Петербурге, периодически переезжая с квартиры на квартиру. Вот как описывает жизнь поэта в Питере его друг Плетнёв: «Переехавши в Санкт-Петербург, он до кончины своей жил уже постоянно в нем, за исключением нескольких поездок в Москву и осенних выездов в Михайловское. <...> Преимущественно занимали его исторические разыскания. Он каждое утро отправлялся в какой-нибудь архив, выигрывая прогулку возвращением оттуда к позднему своему обеду. Даже летом, с дачи, он ходил пешком для продолжения своих занятий. Летнее купанье было в числе самых любимых его привычек, от чего не отставал он до глубокой осени, освежая тем физические силы, изнуряемые страстием к ходьбе. Он был самого крепкого сложения, и к этому много способствовала гимнастика, которою он забавлялся иногда с терпеливостью атлета. Как бы долго и скоро ни шел он, дышал всегда свободно и ровно. Он дорого ценил счастливую организацию тела и приходил в некоторое негодование, когда замечал в ком-нибудь явное невежество в анатомии».

Осенью 1836 года А.С. Пушкин с семьёй переехал в новую городскую квартиру «на Мойке, близ Конюшенного мосту, в доме княгини Волконской». Спустя несколько месяцев этот дом стал известен всему Петербургу, так как именно там, 29 января 1837 года в 2 часа 45 минут умер смертельно раненый на дуэли поэт. За те двое суток, что продолжалась его борьба между жизнью и смертью, к его дому съезжались толпы народа. Среди стремившихся пробраться к умирающему Пушкину людей был и Михаил Юрьевич, - впрочем, тогда ещё просто Миша, - Лермонтов. К сожалению, осуществить свою мечту и увидеть живого Поэта ему так и не удалось. 28 января (за день

до реальной кончины Пушкина), Лермонтов пишет свои знаменитые строки, возведшие его вскоре на вершину поэтического Олимпа России:

*Погиб поэт! — невольник чести, —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. К чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!*

Как же так случилось, что эти стихи были написаны до смерти Пушкина? Никакой мистики! Просто слухи о его гибели распространились в Петербурге накануне. За первые девять дней, последовавших после смерти Пушкина, произошло много событий, и «Лермонтов сумел полнее оценить политический смысл и масштаб национальной трагедии. Теперь он с полным основанием мог назвать высшую знать «наперсниками разврата». Лермонтов узнал о трусливой позиции правительства, распорядившегося тайно похоронить Пушкина, запретившего упоминать о его гибели в печати. По свидетельству П. П. Семенова-Тян-Шанского, Лермонтов побывал у гроба Пушкина в доме поэта на набережной Мойки».

Но к дуэли поэта я ещё вернусь, пока же поделюсь впечатлениями от посещения его последней квартиры. «Квартира, где умер отец, была матерью покинута, но в ней впоследствии жили мои знакомые... и я в ней часто быва-

ла»,— рассказывала спустя много лет младшая дочь Пушкиных Наталья. Музей в этой квартире существует с середины 20-х годов XX века, предыдущие 90 лет у жилплощади Пушкина периодически менялись хозяева, да и сам дом на Мойке неоднократно перестраивался. Однако реставраторы приложили максимум усилий, чтобы вернуть квартире Пушкина тот вид, который она имела при своём знаменитом хозяине.

Как жил здесь поэт? По воспоминаниям Плетнёва, Пушкин проводил у себя дома большую часть своего дня: «Утро посвящал чтению, выпискам, составлению планов или другой умственной работе. Вставая рано, тотчас принимался за дело. Не окончив утренних занятий своих, он боялся одеться, чтобы преждевременно не оставить кабинета для прогулки. Перед обедом, который откладывал до самого вечера, прогуливался во всякую погоду».

Ф.М. Достоевский писал о Пушкине: «В самом деле, в европейских литературах были громадной величины художественные гении - Шекспир, Сервантес, Шиллеры. Но укажите хоть на одного из этих великих гениев, который бы обладал такою способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин. И эту-то способность, главнейшую способность нашей национальности, он именно разделяет с народом нашим, и тем, главнейше, он и народный поэт. Самые величайшие из европейских поэтов никогда не могли воплотить в себе с такою силой гений чужого, соседнего, может быть, с ними народа, дух его, всю затаенную глубину этого духа и всю тоску его призвания, как мог это проявлять Пушкин.

Замечательная особенность Пушкина: мы, люди, можем различаться по степени понимания его произведений, просто по степени знания написанного им, и тем не менее мы всегда ощущаем всего Пушкина - в каждом стихотворении, в каждой строчке он весь. Даже самые чуткие и дальновидные из пушкинских современников и позднейших, часто выдающихся критиков

находили у Пушкина "лучшее" и "худшее", говорили об упадке таланта в "Борисе Годунове" и равнодушно проходили мимо "Повестей Белкина"».

В 1925 году в доме на Мойке был воссоздан кабинет Пушкина:

Кабинет Пушкина

Большинство вещей из этого кабинета – подлинные раритеты, помнящие прикосновение рук самого Поэта. . . «На письменном столе лежат вещи, которые помнят прикосновение рук поэта,— его визитная карточка, нож для разрезания бумаг, бронзовый колокольчик для вызова прислуги, перо поэта, оставшееся здесь после его смерти. Стол украшает чернильница, подаренная Пушкину его другом Павлом Нащокиным к новому 1832 г. «Посылаю тебе твоего предка с чернильницами...» — писал он, шутливо намекая на африканское происхождение поэта. «Очень благодарю тебя за арапа»,— отвечал Пушкин.

Рабочий стол Пушкина в кабинете поэта

Вдоль стен кабинета, в соответствии с планом Жуковского, размещены книжные полки. При жизни Пушкина здесь было около 4,5 тысячи томов — книги на 14 европейских и восточных языках. На письменном столе лежат книги и копии рукописей, над которыми он работал в последние месяцы жизни. Это черновики незавершенных работ, статьи и заметки, предназначенные для очередного тома «Современника», увидевшего свет после гибели поэта. Последнее из писем адресовано им писательнице Александре Осиповне Ишимовой. Утром 27 января 1837 г., за несколько часов до дуэли, он просил ее принять участие в работе его журнала, сделав перевод нескольких пьес английского писателя Барри Корнуэла»¹⁶.

Какими для Пушкина были его последние годы? Рассматривая жизнь поэта, расписанную по неделям и дням его многочисленными биографами,

¹⁶ Пушкинские адреса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Путеводитель. СПб., 1999.

можно смело сказать, что – они были одними из самых счастливых. Несмотря на многочисленные неурядицы, вечную нехватку денежных средств и не любовь властей, Александр Сергеевич, наконец, обрёл то, о чём так давно мечтал – у него появилась настоящая семья. Пушкин всегда мечтал о ней. Первые 11 лет своей жизни (до Лицея) он не любил вспоминать. Первой семьёй для него стал Лицей. Тут же, наконец, у него появилась семья настоящая.

Как совершенно справедливо заметил Ю.М. Лотман: «Наиболее разительной чертой пушкинского детства следует признать то, как мало и редко он вспоминал эти годы в дальнейшем. В жизни дворянского ребенка Дом - это целый мир, полный интимной прелести, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись на всю дальнейшую жизнь. В воспоминаниях С. Т. Аксакова повествуется, как разлука с родителями и родным домом - его привезли из поместья родителей в казанскую гимназию - обернулась для ребенка недетской трагедией: жизнь вне дома казалась ему решительно невозможной. Детство Л. Н. Толстого не было идиллично (разлад между родителями, долги и легкомыслие отца, его странная смерть), и однако глубоко прочувствованные строки посвятил он в повести "Детство" миру первых воспоминаний, родному дому, матери. Детство Лермонтова было изуродовано тяжелой семейной трагедией, он вырос, не зная подлинной семьи, в обстановке вражды между ближайшими родственниками. И все же он пронес через всю жизнь поэзию детства и родного Дома. <...> Пушкин легко покинул стены родного дома и ни разу в стихах не упомянул ни матери, ни отца. Упоминания же дяди Василия Львовича скоро стали откровенно ироническими. И при этом он не был лишен родственных чувств: брата и сестру он нежно любил всю жизнь, самоотверженно им помогал, сам находясь в стесненных материальных обстоятельствах, неизменно платил безо всякого ропота немалые долги брата Левушки, которые тот делал по-отцовски беспечно и

бессовестно переваливал на Пушкина. Да и к родителям он проявлял больше внимания, чем они к нему. Тем более бросается в глаза, что, когда в дальнейшем Пушкин хотел оглянуться на начало своей жизни, он неизменно вспоминал только Лицей - детство он вычеркнул из своей жизни. Он был человек без детства»¹⁷.

Женившись в 1831 году на Наталье Гончаровой (венчание состоялось в московской церкви Большого Вознесения у Никитских ворот), Пушкин получил то, о чём так долго мечтал - семью. Супруга подарила поэту четырёх детей. Несмотря на критику семейных отношений Пушкина, сам он был вполне доволен своей семьёй. В 1836 году, 10 января, практически за год до своей кончины, он пишет П.В. Нащокину: «Мое семейство умножается, растёт, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо сделали, что женились».

Мирное течение жизни поэта в доме на Мойке было прервано в ноябре 1836 г. – поэт и его друзья начали получать анонимные письма оскорбительного содержания, в которых затрагивалась честь Пушкина и его жены. «Против Пушкина возник настоящий светский заговор, - считает Ю.М. Лотман, - в который входили и досужие шалопаи, сплетники, разносчицы новостей, и опытные интриганы, безжалостные враги поэта: осмеянный им министр просвещения С. Уваров, ненавидевший Пушкина министр иностранных дел Несельроде со своей женой, бывшей одним из самых упорных врагов Пушкина, и, конечно, голландский посланник барон Геккерен. У нас нет оснований считать, что Николай I был непосредственным участником этого заговора или даже сочувствовал ему. Однако он несёт прямую ответственность за другое — за создание в России атмосферы, при которой Пушкин не мог выжить,

¹⁷ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011.

за то многолетнее унижительное положение, которое напрягло нервы поэта и сделало его болезненно чувствительным к защите своей чести, за ту несвободу, которая капля за каплей отнимала жизнь у Пушкина»¹⁸.

Из точно таких же пистолетов стрелялись Пушкин с Дантесом. Анонимные письма Пушкину. Ответ поэта

Формальной причиной гибели поэта явилась его ссора с Дантесом, которого усыновил незадолго перед тем голландский посланник барон Геккерен. Дуэль состоялась 27 января на Чёрной речке. Пушкин был ранен: пуля перебила шейку бедра и проникла в живот. Для того времени ранение было смертельным. Лечивший его врач, по настоянию поэта, не стал скрывать от него всей тяжести положения: надежды на благоприятный исход не было никакой.

Перед смертью Пушкин послал короткую записку Николаю I:

...жду царского слова, чтобы умереть спокойно...

¹⁸ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011.

На что император дал свой ответ:

Если Бог не велит нам уже свидетелься на здешнем свете, посылаю тебе моё прощение и мой последний совет умереть христианином. О жене и детях не беспокойся, я беру их на свои руки.

О последних минутах жизни Пушкина рассказал присутствующий при этом Жуковский: «Вдруг, как будто проснувшись, он быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он сказал: кончена жизнь. Даль, не расслышав, отвечал: да, конечно, мы тебя поворотили.— „Жизнь кончена!" — повторил он внятно... „Тяжело дышать, давит!" — были последние его слова».

Закончить свой рассказ о гибели поэта мне хотелось бы словами уже не раз здесь мною цитируемого Юрия Михайловича Лотмана: «Пушкин знал, что он не камер-юнкер и не некрасивый муж известной красавицы, — он первый Поэт России, и имя его принадлежит истории. Бросив на стол карту жизни и смерти, он этой страшной ценою вызвал духа Истории, который явился и все расставил по своим местам. Пушкин еще не испустил последнего вздоха, а уже сделалось ясно, что он родился для новой, легендарной жизни, что масштабы, которыми отныне меряются его имя и дело, таковы, что в свете их все геккерены и дантесы, уваровы и нессельроде и даже бенкендорфы и николаи просто не существуют»¹⁹.

Теперь же хочу поделиться впечатлением, которое произвело посещение квартиры поэта на меня и моих спутников. Проводившая нам экскурсию женщина-экскурсовод так мастерски рассказывала о последних днях жизни Пушкина, что некоторые представительницы слабого пола, входившие в мою экскурсионную группу, выходили из дома Пушкина с мокрыми глазами. Меня же больше всего привела в трепет сама возможность очутиться в тех ме-

¹⁹ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2011.

стах, где проходила жизнь Гения, рассматривать на расстоянии вытянутой руки вещи, к которым когда-то прикасалась его рука...

Посмертная маска Пушкина. Медальон с прядью его волос и записка Тургенева

Видеть перед собой прядь волос самого Пушкина, срезанную с его головы по просьбе другого известного русского писателя – Тургенева, и читать записку, написанную рукой последнего, сопровождающую эту прядь: «Клочок волос Пушкина был срезан при мне с головы покойника его камердинером 30 января 1837 года, на другой день после кончины. Я заплатил камердинеру золотой. Иван Тургенев» - это дорого стоит!

Нельзя не согласиться со словами литературного и театрального критика Аполлона Александровича Григорьева (1822— 1864): «Пушкин — наше всё: Пушкин представитель всего нашего душевного, особенного, такого, что останется нашим душевным, особенным после всех столкновений с чужими, с другими мирами. Пушкин — пока единственный полный очерк нашей

народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, — все то, что принять следует, отстранивший все, что отстранить следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, — образ, который мы долго еще будем оттенять красками. Сфера душевных сочувствий Пушкина не исключает ничего до него бывшего и ничего, что после него было и будет правильного и органически — нашего. Вообще же не только в мире художественных, но и в мире общественных и нравственных наших сочувствий — Пушкин есть первый и полный представитель нашей физиономии».

9 марта – 4 апреля 2012 г.

С.-Петербург – Москва.

© Доминик («Католик»). При использовании материалов данной статьи на других сайтах, ссылка на www.credoindeum.ru обязательна!

Все фото из личного архива автора статьи.

На первой станции находится репродукция картины П.Ф. Соколова (1791-1848) - Портрет А.С. Пушкина. 1836.

POST SCRIPTUM

А.С. Пушкин. Памятник

Памятник А.С. Пушкину в петербургском метрополитене

Exegi monumentum.

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.*

*Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.*

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.*

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.*

*Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспоривай глупца.*

1836